
ПРОБЛЕМЫ СЕВЕРА: СПЕЦИФИКА ПРЕДМЕТА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Лаженцев В.Н.

Север рассмотрен в качестве объекта научных исследований. Выявлены проблемы двух типов: основные и сопутствующие. Первые фиксируют вопросы воспроизводства жизнедеятельности северных социумов, вторые – вопросы специфики размещения отдельных сфер хозяйства. Показаны теоретические, прикладные и организационно-экономические этапы решения конкретной проблемы.

Основание для проблемного подхода

Север является важнейшим объектом научных исследований, поскольку имеет мировое значение в решении фундаментальных проблем развития Земли, в первую очередь, в части климата, геотектоники, гидрологии, ионосферы и магнетизма и, конечно, – природных ресурсов и экологии. Север – родина специфических этнокультурных образований, территория с особыми производственными и социальными технологиями, энергоэкономическими и физиологическими параметрами жизнедеятельности. Арктическая зона к тому же становится объектом непростых геополитических отношений.

Сотни лет Север изучается целенаправленно; сначала – экспедиционным методом, затем – в основном стационарно. В настоящее время более 100 научно-исследовательских организаций мира специализируются на северной тематике. Десять научных центров РАН расположены на Севере России. Десять институтов этих центров из 33 имеют в своем названии слово "Север", два – "Полярный". В целом Российская академия наук и ее три региональных отделения (Уральское, Сибирское и Дальневосточное) рассматривают северные территории нашей страны как первостепенные с точки зрения организации региональных междисциплинарных исследований и внедрения их результатов.

В итоге можно констатировать, что относительно Севера, включая Арктику, на высоком уровне систематизирован широкий спектр научно-аналитических материалов по всем направлениям естествознания; менее полно, но с признаками системности – общественных наук.

Север исследован достаточно, чтобы установить и классифицировать проблемы его дальнейшего изучения и развития. Именно в настоящее время обозначился такой рубеж, когда та или иная проблема Севера может быть сформулирована достаточно квалифицированно, то есть с фиксацией противоречивости и противоположных позиций в объяснении процессов и явлений, протекающих в сложных и экстремальных природных условиях. Фундаментальные знания, в первую очередь в области экологии и социально-экономических наук, позволяют рассматривать проблемность "северов" как "неудовлетворительное состояние целеустремленной системы" (по Р. Акоффу).

Проблема рождается на стыке знания и не-знания. Она требует адекватной теории своего разрешения, преодоления порога не-знания и прохождения трех этапов: теоретического, научно-прикладного и организационного.

К вопросу о северных проблемах

Достижения науки используются для решения определенного вида практических проблем: научно-технических, производственных, экономических, социальных, экологических, информационных и др. Это "сквозные" проблемы, как правило, имеющие мировое или общенациональное значение. Север туда "вписывается" с четко определенных позиций: 1) как плацдарм получения научных знаний и опыта преодоления трудностей; 2) полигон испытаний, например, новой техники; 3) объект, ради развития которого генерируются новые знания и технологии; 4) субъект, организующий научную и научно-техническую деятельность с целью улучшения собственного положения.

Такое разделение позиций позволяет приблизиться к ответу на вопрос – ключевой для нашей работы – как отличить собственно проблемы Севера от других, связанных с отраслями и сферами хозяйства, размещенных на Севере или имеющих к нему какое-то отношение? "Своей" в первом приближении можно считать проблематику по поводу объекта и субъекта, сторонней – плацдарма и полигона.

Три примера

1. Являются ли вопросы восстановления и дальнейшего совершенствования Северного морского пути, БАМа, Белкомура, создания в Архангельской области алмазодобывающей промышленности, комплексного использования минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов и т.п. проблемами Севера? Очевидно, нет. Перечисленное относится к общенациональным проблемам.

2. Регионы Севера по крайним позициям в уровнях социально-экономического развития различаются в 20 раз. Но это тоже проблема не Севера, а общей региональной политики государства; выравнивание уровней и условий – функция федерального правительства, охватывающая все регионы страны.

3. Региональные правительства и предприятия весьма чутко относятся к регламентации хозяйственной деятельности. Северные субъекты особенно активно реагируют на изменения в законодательстве о недрах, лесах, водных ресурсах, об экологии, в области трудовых отношений, налоговой, бюджетной и пенсионной политики.* Эта реакция порой достигает своей цели, когда в общих законах соответствующая северная специфика фиксируется дополнительными статьями или примечаниями. Так, в нормировании амортизации для северных предприятий допускается метод ускоренного списания стоимости основных фондов на себестоимость продукции. Однако не понятно, имеют ли эти вопросы проблемный характер.

Из приведенных примеров видно, что значительная часть проблем, традиционно обозначаемых словосочетанием "проблемы Севера", непосредственно к Северу не относится.

Субъективизация проблем

Проблема – это чья-то забота. В общественном плане – это забота системно организованных людей и их руководителей. Многое здесь зависит от уровня организованности.

Проблема, как научная категория, применима лишь к тем хозяйственным системам, которые имеют статус правового субъекта. В качестве первичной хозяйственной ячейки выделяется обособленное объединение ресурсов и распорядителей. *Распорядительный центр* имеет экономическую ответственность, хозяйственную заинтересован-

---

* Образно можно сказать: "хорошие законы на Севере действуют еще лучше, плохие – еще хуже".

ность и внутреннюю связность. Вокруг него и зарождается определенная организованность, включающая самостоятельность, полномочия, субординацию, формальные и неформальные правила деятельности и другие нормы.

Регион является хозяйственной системой, но в целом (то есть с охватом всей совокупности ресурсов и распорядителей) он не достигает уровня правосубъектности. До такого уровня не поднимались даже совнархозы, образованные в СССР в 1957 г. и действовавшие до 1965 г. Историческое исключение составили лишь такие организации 1930 – 1940-гг., как Дальстрой или, например, Ухтинский комбинат, которые распоряжались по сути всем, что находилось на территории их ведения. Но здесь мы говорим о современных регионах – субъектах Федерации. Они в хозяйственном и общественном отношениях правосубъекты лишь в той мере, которая закреплена за государством, включая владение, распоряжение и пользование субфедеральной собственностью. То же можно сказать и о муниципалитетах, правомочных в рамках муниципальной собственности и норм самоуправления.

Северная природно-экономическая зона не является ни системой, ни субъектом хозяйствования. Ее проблемность "делегируется" отдельному человеку (северянину), организациям, локальным сообществам и государству. Но и здесь следует заметить: общих для всего Севера концептуальных положений может быть установлено не так уж и много, пожалуй, лишь в рамках философско-методологических и социально-культурных аспектов жизнедеятельности.

Субъективизация проблем заставляет принимать во внимание разнообразие "северов" (Кольский, Беломорский, Печорский, Обский, Енисейский, Ленский, Колыму, Чукотку, Камчатку, Сахалин и др.) и необходимость их "привязки" к конкретным распорядительным центрам. Забота же о Севере в целом есть принадлежность всего общества, государства, его институтов, в том числе и науки.

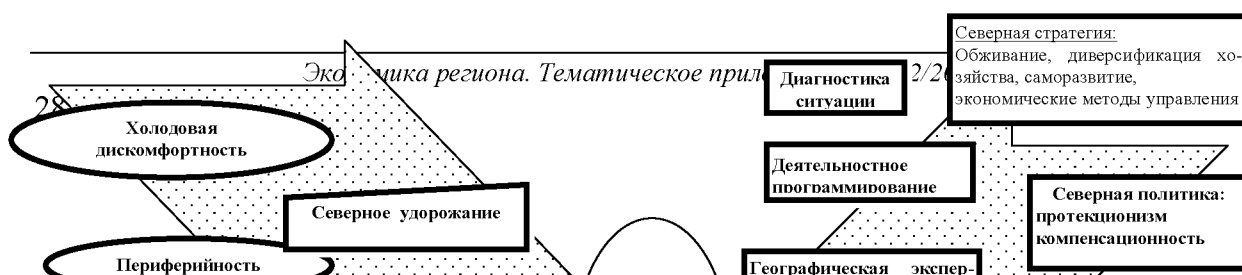
Формирование проблемного поля северности

Фундаментальные и прикладные научные знания и практический опыт служат основанием для выделения проблем Севера, решаемых общественными институтами, государством и местным самоуправлением, только тогда, когда речь идет о жизнедеятельности северян и их территориальных общностей (социумов). При этом проблемное поле формируется на встречном движении, с одной стороны, свойств северных территорий и управленческих вызовов, с другой – адекватных управленческих технологий (рис. 1).

На рисунке обе стороны обозначены понятиями, каждое из которых предполагает наличие углубленного знания о климате, биологических, физиологических, геологических и других природно-ресурсных потенциалах, а также о населении и этнокультурных традициях. Предполагается, что наука уже имеет объяснение факторов удорожания, процессов освоения территории и ее обживания, географического разделения труда и специализации районов, природно-ресурсной ренты и т.п., достаточно хорошо освоены методы регионального управления, такие как диагностика, экспертиза, стратегирование и программирование. На государственном уровне установлены принципы и направления региональной политики, в том числе в части местного самоуправления.

Все это имеет собственную логику и свою проблемность. Но только в том случае, если специальные знания сфокусированы на условиях жизни северян, появляются действительные проблемы Севера.

Свойства   Управленческие вызовы   Проблемное поле

*Рис. 1. Формирование "поля" проблем Севера.
N – северность, РУ – региональное управление*

Принимая во внимание высокое значение научной категории "проблема", на первый план целесообразно поставить наиболее общие, кардинально ориентирующие вопросы.

1. Могут ли сложившиеся на Севере историко-культурные "ядра" служить основой дальнейшего освоения и обживания территории? Или же волна новой индустриальной и постиндустриальной "цивилизации" безвозвратно сотрет наслоения прошлых эпох?

Для научного объяснения и разрешения этой проблемы освоение территории (как процесс) изучается в широком историческом аспекте:

- *проникновение* – спонтанное и постепенное продвижение людей в новые места с целью получения ресурсов жизни, достаточных для ее воспроизводства;
- *переселение* – организованный скоротечный переезд людей на новое место жительства с надеждой на свободу и выгоды;
- *передислокация* – перевод производства в другие точки роста в силу истощения ресурсов прежних мест;
- *экономическая интервенция* – организованный захват территории и ее ресурсов с целью присоединения их либо к мировому, либо к национальному, либо к корпоративному рынку, а чаще всего – всему перечисленному;
- *управляемая интеграция* – специализация отраслей и районов и их кооперация.

Изучение перечисленного достаточно полно согласуется с теорией пионерного и "волнового" процессов освоения территории, концепцией функции места и многими другими экономико-географическими представлениями о территориальной организации хозяйства.

Хозяйственное освоение становится устойчивым, если оно одновременно идет и как обживание территории, то есть не столько ради производства и прибыли, сколько ради системного воспроизводства самой жизни.

2. Может ли воспроизводственный подход быть реализован в условиях Севера? Или же можно ограничиться использованием ресурсов?

Это не риторический и не аксиоматический вопрос. Практика движется все-таки в большей мере по пути использования ресурсов без должного внимания к их воспроизводству. Теория этот путь как бы осуждает, выдвигая на авансцену философию хозяйства с трактовкой его как сложной социально-природной самоорганизующейся системы, включающей в себя целый материальный и духовный мир человека. Данный подход хорошо согласуется с учениями о геосистемах и природно-ресурсных циклах. Он подвинул некоторых научных работников к идее различения двух понятий: производства и хозяйства. Нам представляется, что в этом есть резон.

Ответ на поставленный вопрос сопряжен с поиском методов согласования внутрисистемных начал самоорганизации местных общностей людей и их внешних функций, обусловленных географическим разделением труда, с включением территории непосредственно в хозяйство, с доказательством того, что ее обустройство должно рассматриваться в качестве одной из главных функций хозяйствования.

3. Возможен ли в управлении северами переход от государственного патернализма к регулированию и координации всех активных субъектов хозяйственной и общественной деятельности? Или же следует рассчитывать, как и прежде, на повсеместное присутствие государства?

Это тоже проблемный вопрос, поскольку здесь имеются самые разноречивые точки зрения.

Северная специфика проявляется только в рамках устойчивых политико-экономических и правовых отношений местных сообществ с государством и крупными производственными структурами. Эти отношения должны быть выстроены на принципах социального партнерства с фиксацией особой функции государства и общества в целом – сохранение языка и культуры и хозяйственных традиций коренных жителей.

Разнообразие "начал" развития северных сообществ особенно ярко проявляется в традиционном хозяйстве коренных малочисленных народов Севера, а также старожильческого русского населения. В адаптации, например, кольских саамов к сложившейся в России социально-экономической ситуации немаловажную роль играет их этнокультурное единство с саамами северной Скандинавии; ямальских ненцев – кооперация по поводу переработки продуктов оленеводства и рыболовства, снятие торгового эмбарго на поставку пантового сырья за границу, обустройство факторий, а также – охота на волков; таймырских долган, ненцев, нганасанов, эвенков и энцев – сохранение этносоциальных особенностей в оленеводстве, рыболовстве и охоте; народностей Дальнего Востока (чукчей, эскимосов, коряков и др.) – включение их в индустриальный морской промысел, плодово-ягодное хозяйство и сферу туризма.

Истина зачастую скрыта именно в такого рода деталях, каждая из которых имеет свои причинно-следственные связи локального характера, вместе же они, порой, показывают генеральные направления решения узловых региональных и общегосударственных проблем Севера.

Внимательное прочтение представленной иллюстрации "проблемного поля", безусловно, раскрывает возможность постановки и других интересных вопросов.

Нордификация

Рядом с проблемами Севера стоят проблемы отраслей и сфер хозяйства, здесь размещенных. Одна из них – приспособление к сложным и экстремальным природным условиям, что можно обозначить как *нордификация*. Она проводится по таким направлениям:

1. Территориальная "привязка" типовых проектов с учетом факторов и условий удорожания строительства.

2. Переход на новый технологический уровень производства с использованием научно-технических инноваций.

3. Разработка и использование техники в северном исполнении.

4. Использование основ зонального (высокоширотного) проектирования в градостроительстве.

5. Минимизация вспомогательных и обслуживающих производств, широкая технологическая кооперация.

6. Применение вахтового, районного и экспедиционного методов освоения полезных ископаемых Дальнего Севера на базе опорных пунктов Среднего и Ближнего Севера.

7. Организация комплексных ресурсно-сырьевых компаний, способных на основе универсальных технологий осваивать "разнопрофильные" месторождения и обустраивать территорию по единому плану.

Нордификация означает не только следование уже заданным направлениям, но и некоторым правилам экономической деятельности.

1. Невыгодно экономить на инфраструктурном обустройстве территории ("скупой платит дважды").

2. Нецелесообразно в качестве самостоятельной рассматривать задачу снижения удельных расходов тепла и электричества, ее можно решать только в совокупности с энергосбережением за счет снижения потерь.

3. Северные надбавки к заработной плате большой роли в удорожании продукции и услуг не играют; основное удорожание падает на транзакционные издержки, а также на строительство и эксплуатацию основных фондов.

* * *

Наш подход к рассмотрению проблем Севера может показаться однобоким, так как он не затрагивает ту часть северной тематики, которая, как говорится, на слуху: о районировании, об экономических условиях хозяйственной деятельности, о прожиточном минимуме, пенсионном обеспечении, гарантиях и условиях переселения, о государственной поддержке семьи и детства, а также коренных малочисленных народов Севера.

Все это – важнейшая часть практики государственного управления. Но не науки. В этой части уже нет проблем, они кончились, а остались задачи, решение которых зависит от наличия у государства достаточных финансовых ресурсов.